

Главный редактор □ полный вперед!

— Плохо, — отрезала Харухи, бросив назад рукопись.

— Не годится? — плаксиво воскликнула Асахина, — А я столько ломала голову...

— Нет, не годится. Никуда не годится. Как-то не цепляет совсем.

Закинув ноги на командирский стол, Харухи вытащила из-за уха красную авторучку:

— Во-первых, вводная часть у тебя слишком обыкновенная. «В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве жили-были...» — до чего избитое, лишённое оригинальности начало! Придумай что-нибудь позатейливей. Вступление должно быть захватывающим. Первое впечатление от рассказа важнее всего.

— Но это же сказка, — робко возразила Асахина, — Я думала, так и надо...

— Твои взгляды устарели! — самоуверенно отмахнулась Харухи, — Привычки необходимо менять. Как только замечаешь — о, я это где-то читала! — сейчас же пиши наоборот. Вдруг получится что-то оригинальное!

По-моему, из-за этой манеры мышления Харухи, мы и отклоняемся всё дальше от темы разговора. Это тебе не пик-офф, которым питчер возвращает на первую базу раннера, тут мало просто сделать не так, как ждали.

— В общем, плохо.

Старательно выведя красной ручкой «переделать» поперёк листа бумаги с рукописью, Харухи бросила его в картонную коробку возле стола. В этой коробке, которая изначально была полна мандаринов, теперь скопилась гора бумаг, предназначенных для мусоросжигателя.

— Будь добра переписать всё заново.

— *Хнык*.

Поникнув, Асахина-сан печально вернулась на своё место. Боже, как её жаль. От всей души сочувствую ей и жалею её, глядя, как она сжимает карандаш и берётся за голову.

Я перевёл взгляд к краю стола, откуда веяло отсутствием каких-либо признаков жизни. Там можно было наблюдать редчайшее для клубной комнаты зрелище: Нагато Юки без книги.

— .....

Она не двигалась, в полной тишине глядя на экран ноутбука, и лишь раз в несколько секунд касаясь клавиатуры, чтобы что-то напечатать, а затем опять замирая; тихо стуча по клавишам — и снова сливаясь с комнатой.

Печатала Нагато на ноутбуке, отнятом у компьютерного кружка в качестве приза за победу в игровом турнире. Передо мной и перед Коидзуми стояли такие же, и хотя работы мы им пока никакой не дали, кулеры уже всюю противно гудели, охлаждая компьютерные мозги. Лёгкие движения рук Коидзуми и звук нажимаемых клавиш ужасно действовали на нервы. Хорошо ему: уже знает, о чём писать!

Одна только Асахина, объявив, что терпеть не может электронику, писала от руки на листочке

бумаги А4, и сейчас, будто вторя моей, её рука тоже застыла на месте.

Да уж. Как тут сочинять, когда сюжета в голове нет?

— Ну-ка, друзья!

Только Харухи была необычно весела.

— Сдавайте быстрее ваши рукописи. Если не поспешим с редактурой, к печати не успеем! Ходу поддайте, ходу! Только мысль в голове — сразу на бумагу... Нам же не роман на литературную премию сочинять!

На довольном лице Харухи цвела улыбка, полная, как обычно, непонятно откуда взявшейся самоуверенности. Она хоть сейчас готова была жуков есть.

— Кён, что-то у тебя руки совсем не двигаются. Бесплезно пялиться в монитор, предложения сами не появятся. Ты, главное, сначала напиши, а потом распечатаешь и покажешь, и тогда уже будем думать, понравится мне и сойдёт, или отправлять тебя переписывать.

Жалость к Асахине стала жалостью к самому себе. Почему я должен этим заниматься? И не один я! Вздыхающей рядом Асахине-сан, и улыбающемуся напротив Коидзуми, стоило бы дать знать о недовольстве хотя бы парочкой сигнальных ракет.

Эх. Конечно, командир «Бригады SOS» Судзумия Харухи тем и знаменита, что не слушает никаких возражений... Между прочим, кто вообще назначил её на эту должность?

С радостного лица Харухи, уже предвкушавшей, как она будет кидать чужие рукописи в мусорное ведро, я перевёл взгляд на повязку, прикрепленную к её руке.

Вместо обычного «Бригадира» и временно появившихся «Великого детектива» с «Ультра-режиссёром», сейчас на ней крупным почерком был написан маркером новый титул.

Теперь Харухи стала «главным редактором».

А началось всё несколько дней назад.

Шёл третий семестр, в ушах уже ясно звучала поступь шагов конца учебного года. Хорошо было бы получить какое-нибудь предзнаменование, но беда пришла во время тихого и спокойного перерыва на обед, совершенно внезапно.

— Вызывают.

Произнесла это Нагато Юки. Рядом стоял её спутник — высокий и стройный Коидзуми Ицуки. То, что эта парочка явилась ко мне в класс, как ни крути, ни на микрон не обещало ничего хорошего, и отложив копание в бэнто и выйдя к ним в коридор, я уже хотел теперь немедленно вернуться за свою парту.

— В смысле — вызывают?

Вы же сами меня и вызвали? «Кён, там к тебе гости пришли» — передал вернувшийся из буфета с парочкой булок и тыквенным соком Танигути. Я вышел — стоят они двое. Совершенно неожиданное партнёрство, но впрочем, я вообще не могу придумать, с кем Нагато смотрелась бы естественно, если бы вздумала действовать сообща.

Три секунды я ждал, но ограничившись одним непонятным словом, инопланетянка стояла с непроницаемым выражением на лице. Наконец, я сдался и посмотрел на миловидное лицо Коидзуми:

— Может, объясните?

— Разумеется, для этого мы и пришли.

Вытянув шею, Коидзуми оглядел кабинет класса «Д»:

— Судзумии-сан пока не видно?

Она после четвёртого урока сразу выскочила за дверь. Сейчас, наверное, в столовой тарелку облизывает.

— Как удачно. Не хотелось бы доводить предмет беседы до её сведения.

Что-то мне кажется, что не хотелось бы доводить предмет беседы и до моего сведения...

— Значит так... — начал Коидзуми тихо и серьёзно. А почему у тебя такой довольный вид? Что, такие хорошие новости?

— Как сказать, хорошие или плохие — тут могут быть разные мнения...

— Ладно, говори скорей.

— Школьный совет передал нам распоряжение о явке. Сообщение с указанием прийти сегодня после школы в их кабинет. Иными словами, нас вызывают на ковёр.

Вот оно что.

Я тут же всё понял.

— Значит, вот и конец верёвочке.

Не такой я наглец, чтобы узнав про приказ явиться в школьный совет, переспросить себя «зачем?». Притворяться, будто забыл про все творимые за последний год «Бригадой SOS» в школе и вне школы безобразия, мне совесть не позволяет. Что там у нас по списку? Сначала компьютер, отнятый у компьютерного кружка? Нет, это мы уладили прошлой осенью, сразившись с ними в их игру. Я слышал, что староста забрал поданный в школьный совет протест вскоре после поражения.

Может, расплата за съёмки фильма? Но это было давно, школьный совет переизбрали уже после фестиваля. Получается, нынешний председатель вдруг вспомнил про незаконченные дела старого? Или нас всё-таки отследили до «северной старшей» по словесным описаниям, что гуляли по окрестным храмам? Слишком много мы их обошли на новый год...

— Что ж поделаться... — я пожал плечами и взглянул на пустующий последний стол у окна, — Харухи — это Харухи, она только обрадуется случаю разнести в пух и прах председателя школьного совета. Смотря, как он себя поведёт, дело может обернуться дракой. Разнимать будешь ты, Коидзуми.

— Нет, — живо возразил Коидзуми, — Вызывают совсем не Судзумию-сан.

Что, меня? Ну это уже совсем ни в какие ворота. Пусть Харухи и несгибаема как пружина из китового уса, вешать всё на меня только потому, что я хоть немного сговорчив — верх малодушия! Я, конечно, слышал, что школьный совет — это куклы на дистанционном управлении школы, но глядя, какие там собрались трусы, не могу не приуныть.

— Нет, и не тебя, — всё сильнее оживлялся Коидзуми, будто его что-то смешило, — Адресат распоряжения о явке — одна-единственная Нагато-сан.

Что? Как-то чем дальше, тем бестолковей. Конечно, для выговора вариант идеальный — что ей ни скажи, она всё выслушает и ни слова не возразит. Но когда заранее знаешь, что любые твои слова оставят без ответа, по-моему, и удовольствия отчитывать никакого.

— Нагато? К председателю совета?

— Подлежащее и дополнение именно эти. Всё правильно: председатель вызвал именно Нагато-сан.

Упомянутая Нагато в это время стояла рядом с таким видом, будто речь шла о ком-то ещё. Лишь перехватив мой удивлённый взгляд, она чуть качнула чёлкой.

— Что случилось? Зачем председателю школьного совета вызывать Нагато? Надеюсь, он не собирается сделать её секретаршей?!

— Место секретарши уже занято, так что, разумеется, дело в другом.

Так объясни, наконец. Неужто сообщать обо всём окольными путями — видовая особенность, зашитая в твоём ДНК?

— Извини. Объясню прямо и понятно. Причина, по которой вызвали Нагато-сан, проста. Чтобы допросить её на предмет деятельности литературного кружка и обсудить вопрос его дальнейшего существования.

— Литературного? Так какое...

...отношение он имеет к нам, хотел спросить я, но подавился вопросом.

— .....

Нагато, не двигаясь, взирала на стенку коридора.

Бледное лицо, которое в прежние времена скрывали очки, с тех пор на первый взгляд почти не изменилось. И по сей день я не забыл бесстрастного выражения, с которым она подняла голову на нас в клубной комнате, выпрошенной и занятой Харухи.

— Понятно. Значит, литературный кружок...

Действительно, штаб-квартирой «Бригады SOS» уже давным-давно является комната литературного кружка. А единственная его настоящая участница — Нагато, мы же все просто квартиранты, если не сказать захватчики. Харухи, конечно, считает, что получила на нашу комнату исключительные права, но школьный совет, наверняка, будет придерживаться других, общепринятых точек зрения.

Будто читая с моего лица, Коидзуми сказал:

— С нами связались и сообщили, что после школы председатель вызывает на личную беседу. Сначала предупредили меня. Нагато-сан я сообщил уже сам.

Почему тебя-то сначала?!

— Наверное, решили, что Нагато их просто проигнорирует?

Но при чём тут ты? Ни ты, ни я к литературному кружку отношения не имеем.

— Так-то оно так, но боюсь, эта отговорка нам не поможет. Скорее, наоборот, повредит. Люди, не записанные в литературный кружок, проводят время в клубной комнате и занимаются делами к кружку никакого отношения не имеющими — тут не только школьный совет, тут кто угодно будет настороже. Удивительно, что нас до сих пор не трогали — при всём, что о нас говорят!

Резал правду-матку Коидзуми с такой улыбкой, что непонятно было, на чьей он вообще стороне.

Да... Пожалуй, я и сам на месте администрации прицепился бы к такому кружку. Но почему сейчас? Я думал, что школьный совет не трудится обращать на нас внимание, как ленивый хозяин — на дырявую крышу...

— Прежний школьный совет так и поступал. Но новый председатель, похоже, человек непростой...

Коидзуми улыбнулся, обнажив белые зубы, и покосился в сторону Нагато.

Конечно, Нагато ничего не ответила, но перевела взгляд со стены коридора на мои ботинки. Казалось, она извиняется за причинённые по её вине неудобства.

Разумеется, никаких неудобств она не создавала. О чём речь? На моей памяти только одно существо любым своим действием распыляет в воздухе приманку для неприятностей. Вот и сейчас...

— С Харухи, как обычно, покою не жди, — вздохнул я в сторону.

С тех самых пор, как она объявила, что эта комната становится нашей базой.

— Держи, пожалуйста, наш разговор в секрете от Судзумии-сан, — попросил Коидзуми, — Мне видится, что лучше не усложнять ситуации. После школы постарайся незаметно ускользнуть от неё, и приходи к кабинету школьного совета.

«Ага, понял», — собирался сказать я, но в последний момент сообразил.

— Погоди минутку. Мне-то зачем идти? Я не такой энтузиаст, чтобы хвататься за случай сходить на любое совещание, хоть бы даже меня не звали...

Безусловно, если Нагато захочет, я пойду вместе с ней, но почему об этом просит Коидзуми? Тем более, беседовать с Нагато в одиночку им, пожалуй, будет ещё и страшней...

— Они это прекрасно понимают. Поэтому меня и выбрали посредником. Конечно, я мог бы взяться за дело от лица Нагато-сан, но что, если впоследствии возникнут сложности? Работать агентом Судзумии-сан в мои обязанности не входит. Назовём вещи своими именами: представитель Судзумии-сан у нас ты.

— Почему Харухи вообще нужны представители?

— Ты это серьёзно?! — Коидзуми преувеличенно вытаращил глаза.

В ответ на этот дешёвый жест я только хмыкнул. Понимаю ли я, что говорю? Понимаю... Если эту девушку-динамит забросить в школьный совет, рванёт так, что мало не покажется. Стоит припомнить, как волновалась Харухи за Нагато во время зимней поездки, и становится ясно, что Харухи сорвётся с места, едва дослушав фразу «Школьный совет вызывает Нагато на собеседование о работе кружка» до слова «Нагато», и хорошо ещё, если вышибет дверь самого совета, а не вломится по ошибке в учительскую или кабинет директора. Ей-то, может, всё и сойдёт с рук, а вот мне потом придётся расхлёбывать. Неохота переводиться в другую школу, у меня даже семейных обстоятельств, как у Коидзуми, нет.

— Ну, я на тебя рассчитываю, — Коидзуми улыбнулся, будто заранее угадав мой ответ, — Председателю я сам обо всём сообщу. После школы встречаемся у кабинета школьного совета.

Сообщив это в своей обычной (когда рядом нет Харухи) манере, Коидзуми, легко ступая длинными ногами, покинул площадку возле класса «Д». Даже не глядя, я видел удаляющийся вслед за ним крошечный силуэт Нагато, и вдруг ясно ощутил, что учебный год уже действительно почти прошёл.

Что тут говорить, и Коидзуми, и Нагато совершенно смирились с тем, что стали участниками «Бригады SOS». Делятся друг с другом информацией, а вот количество секретов от Харухи ежемесячно множится...

Наверное, не стоило предаваться сантиментам.

В результате я так и не смог добраться до вопроса, как это Коидзуми, как само собой разумеющееся, оказался на роли почтового голубя.

Наблюдательная Харухи заметила моё странное поведение — о котором я сам и не догадывался! — на перемене после пятого урока.

Что-то острое несколько раз кольнуло меня в спину. Я обернулся...

— Что это ты сидишь как на иголках? — спросила меня Харухи, вертя механический карандаш на пальце, — Такой вид, будто тебе кто-то встрече назначил.

Вот и выпал случай убедиться, что надо разбавлять 100% вранья долей правды.

— Ага, меня вызвал Окабэ. Специально подошёл ко мне на обеденном перерыве, — ответил я, как ни в чём не бывало, — Видимо, не больно ему нравятся мои оценки. По результатам семестровых экзаменов он хочет поговорить с моими родителями. В духе, а не подумать ли вам об институте послабее, пока не поздно...

Конечно, список институтов на замену у меня в голове совершенно пуст, да и выбрать «послабее» несуществующего нынешнего варианта тяжело, но фразу эту я слышу регулярно, так что какой-то смысл в ней, наверное, есть? К тому же и Танигути советовали то же самое в других словах, поэтому обменявшись информацией, мы пришли к выводу, что наш классный руководитель — из учителей, у которых такая реплика составляет полный объём заботы о будущем своих подопечных.

И вообще, как раз потому, что мы с Танигути держимся рядом, каждый из нас и думает про

другого — мол, он спокоен, значит, и мне можно не стараться. Тревога несколько притупляется. Временами даже кажется, что это с Куникидой, у которого оценки всегда хорошие, что-то не так.

— Э-э? — поставив локти на стол, Харухи подпёрла подбородок, — У тебя такой завал с оценками? Я думала, ты на уроках слушаешь прилежней меня...

Она уставилась за окно. Скорость течения облаков живо повествовала о силе ветра.

Не сравнивай свои и мои мозговые клетки. Я хозяйин головы, не имеющей отношения к искажениям пространства-времени, информационным взрывам или чёртовым серым пространствам. В сравнении с Харухиной беспримёрностью, я так — обычная комнатная такса.

— Какая разница, сколько слушаешь, если ничего не понятно... — ответил я. Конечно, гордиться тут было нечем.

— Хмм... — взгляд Харухи всё ещё был прикован к картине за окном, и будто обращаясь к безмолвному оконному стеклу, она прошептала:

— Помочь тебе с учёбой, что ли? Мне-то не жалко. Всё равно пройденное повторять, а уж английский или японский я тебе точно объясню получше того, что на уроках было.

«Толку от этих уроков» — как бы говорила Харухи. Осторожно глянув на меня, она тут же отвела взгляд.

Не успел я решить, что ответить...

— Кстати, у Микуру-тян тоже аврал, слышал? Наша школа, даром, что окружная, возомнила себя чуть ли не подготовительным колледжем, так что и одиннадцатиклассникам сейчас тяжело. Дополнительные уроки, проверочные экзамены — ни минуты свободной. Только, наконец, на школьную экскурсию съездили, и всё насмарку. Пускай тогда в течении года на экскурсии возят! Да и культурный фестиваль лучше с осени на весну перенести. Логично ведь?

Оттарагорив это почему-то быстрее обыкновенного, Харухи продолжала делать вид, что смотрит на облака. Похоже, она ждала моего ответа...

— Да уж, — я тоже посмотрел на облака, — Эх, только бы экзамены сдать...

Не дай бог оставят на второй год...

— Доброго здравия, Судзумия-сенпай!

— А, Кён-дурак. Сгоняй-ка, купи три булки, деньги потом отдам.

Чтоб такие разговоры происходили в клубной комнате каждый день — ну уж нет. Лишь бы только этого не случилось, пусть Харухи составит список наиболее вероятных вопросов для экзамена — ничего страшного. Стойте, можно ведь и Нагато в редколлегию записать. Тогда стоит ждать, что эти списки будут продаваться по 500 йен за штуку. Мелочью можно разжиться очень неплохо. А Танигути по старой дружбе, за то, что составлял мне дурную компанию, сделаю особую скидку, буду продавать дешевле на треть.

— Ну уж нет, — безапелляционно отклонила Харухи моё выгодное предложение, — Так ты ничему не научишься. Это просто страховка на один раз. Дадут чуть другие задачи — и ты уже

не поймёшь, что к чему. Если не разобраться в предмете как следует и не запомнить все тонкости, то попадётся прямо в ловушку. Но ничего, не беспокойся. Погоняю тебя полгода, и уж до уровня Куникиды-то доведу!

Так загораться этой идеей вовсе ни к чему. Мне представилось, как обливаясь холодным потом, я протягиваю ответ, а Харухи весело орёт, нацелив мне в голову жёлтый мегафон: «Нет же. Ну как ты такой элементарщины не можешь понять? Дурень, дурень, дурень!» ...Впрочем, не стоит и воображать такой сцены.

— Лучше ты мне просто объясни что я тебя попрошу, а я дальше как-нибудь сам разберусь.

— Если б ты «как-нибудь» мог разобраться, то уже давно б разобрался!

Ну не солью ли прямо на рану? Да, разобрался бы, и что!

— Чего это ты вдруг всё в штыки? — Харухи недовольно надула губы и наклонилась через парту, — Не дай бог кто-нибудь из «Бригады SOS» останется на второй год, такого скандала я не допущу! Школьный совет будет потом на нас пальцем показывать — «вот полюбуйтесь». Чтобы не дать им такого шанса, нужно и тебе немного взяться за ум! Согласен?

Брови нахмурены, краешки губ смеются — выпалив эту неожиданно меткую тираду с дурашливым выражением на лице, Харухи смотрела на меня и не спускала глаз, пока я не сдался и не сообщил, что согласен.

Уроки окончились.

Выйдя из класса, я расстался с Харухи, притворившись, что иду в учительскую, а сам отправился в кабинет школьного совета. Он расположен по соседству с учительской, так что даже крюк ради маскировки делать не пришлось, и я мигом добрался до места.

Но теперь и меня понемногу начало одолевать беспокойство.

Председателя школьного совета в лицо я не знал, и за выборами, состоявшимися после школьного фестиваля, наблюдал без особого интереса. Да, вроде помню, что кандидаты выступали в актовом зале и произносили нечто вроде речей, но будучи равнодушен к выборам, я просто вписал в бюллетень самое популярное имя и тут же выкинул его из головы. Кто же это был такой? Во всяком случае, сейчас председатель учится в одиннадцатом классе, и раз уж занял такой пост, то наверное, ученик хоть сколько-то уважаемый. Достоинства в нём должно быть побольше, чем в председателе компьютерного кружка

Замявшись на минуту перед дверью совета, я столкнулся...

— О, Кён-кун. Ты тут откуда?

...лицом к лицу с вышедшим из учительской длинноволосым созданием. Одноклассница Асахины-сан и почётный консультант «Бригады SOS», а к настоящему времени ясно, что и человек непростой...

Перед кем угодно могу задирать нос, но перед ней склоню голову.

— Здоров!

— А-ха-ха-а, здоров! — с улыбкой, достойной приставки «супер», Цуруя-сан помахала рукой в

ответ на моё спортивное приветствие — и тут же обратила внимание на дверь, возле которой я стоял.

— Ну-ка, ну-ка, что у тебя за дело в школьном совете?

Выяснить это я сейчас туда и иду. Во всяком случае, у меня самого к ним дел никаких нет!

— Э-э?

Бросившись ко мне чуть ли не более решительным, чем у Харухи, шагом, Цуруя-сан, сколько я не уворачивался, поднесла губы к моему уху. Довольно тихо для себя она прошептала:

— Ну-у-ка? Так ты что — на школьный совет шпионишь?!

Оказавшееся прямо перед моим носом лицо Цуруи-сан омрачала некоторая серьёзность. Для неё, в любой ситуации не забывающей весело смеяться, это выражение было непривычным. Положение требовало как-то объясниться.

— М-м...

О чём ты, Цуруя-сан? Будь я шпионом, исполняющим чужие приказы, с чего бы мне было сейчас так волноваться?

— И то верно... — Цуруя-сан высунула язычок, призадумавшись, — Да. Прости, что заподозрила! Тут просто слухи ходят... Говорят, в новый школьный совет просочились какие-то непонятные типы, тайком себе всё подчинившие. Не слышал? Якобы и на этих выборах у них всё было схвачено. Похоже на враки, конечно.

В первый раз слышу. Сложно представить, чтобы на выборах в школьный совет второразрядной окружной школы кто-то занимался такими махинациями, так что спишем на пустую болтовню. Хотя Харухи рассказ о школьных интригах пришёлся бы по вкусу.

— Цуруя-сан, — обратился я в ответ. Возможно, она знает о том, что мне ещё неизвестно, — Не в курсе, что за человек этот председатель?

Очень хотелось бы выведать его повадки, но...

— Я и сама толком не знаю... Мы же в разных классах. Важный такой парень, красивый, и, по моему, строгий. В эпоху Троецарствия[1] он получается кем-то вроде Сыма И[2]. «Больше независимости ученикам» — такой он себе, похоже, избрал девиз. Прошлый-то школьный совет стелил мягко, да твёрдо было спать...

Что толку приводить в пример исторических личностей, которых я не могу сразу же представить в жизни! Да и поговорка про «жёстко спать» уж не знаю, насколько здесь к месту.

— Кстати, а ты что делала в учительской?

— Я-то? Так я сегодня дежурю. Относила журнал за неделю, — беспечно ответила Цуруя-сан, и хлопнув меня по плечу, нарочито громко воскликнула:

— Ну ладно, удачи, Кён-кун! Будете воевать со школьным советом, позовите меня! Вас с Хару-нян я в беде не брошу!

Очень обнадеживает. Однако я бы предпочёл до этого не доводить. Мой рассудок изнашивают

даже мысли о том, что может выкинуть Харухи, к большому своему удовольствию найдя достойного противника — а размышлять, я чувствую, придётся далеко не только об этом.

Пока-пока. Сказав всё, что хотела, Цуруя-сан помахала рукой на прощание и убежала, шурша ботиночками.

Как обычно, хоть я ни о чём не рассказывал, она в два счёта меня раскусила. Тут её пронизательность сравнима с Харухиной. Наверное, другой ученицы, которая могла бы играть наравне с Харухи и не уступать ей в энергии, в «северной старшей» не найти. Но в отличие от горе-бригадирши, она ещё не растеряла здравого смысла.

Вот только судя по хлипкости этих стен и двери, надо думать, последнее восклицание Цуруи-сан было внутри прекрасно слышно. Надо ж было ей именно в этом оказаться похожей на Харухи...

Что ж, придётся собраться с духом.

Чтобы не показаться недружелюбным, для начала я вежливо постучал.

— Войдите, — сейчас же донеслось изнутри. «Войдите»! Каким, однако, деловым тоном разговаривает кто-то в школьном совете. И кроме того, какой тяжёлый голос — в иностранных фильмах его хозяин мог бы озвучивать пожилых актёров.

Я открыл задвижную дверь, и впервые в жизни вошёл в кабинет школьного совета.

Комната школьного совета могла похвастаться несколько большей площадью, чем кабинет литературного кружка, но вообще говоря, от штаб-квартиры отличалась она не так сильно. Наоборот, из-за того, что личного стола со стоящей на нём пирамидкой с подписью «председатель» тут не было, комната казалась ещё более пресной, чем наша. Помещение как помещение, больше и сказать нечего.

Пришедший прежде меня Коидзуми повернулся с приветствием:

— Здравствуй. Рад тебя видеть.

Так же поступила и Нагато, стоявшая рядом с Коидзуми неподалёку от входа, по видимости, дожидаясь меня:

— .....

Затем Нагато перевела свой мудрый взгляд в сторону окна, где стоял председатель.

Председатель... что он за птица?

Вижу, что парень он высокий. Почему-то смотрит за окно, сложив руки за спиной и не шевелясь. Льющиеся из южного окна лучи заходящего солнца слепят, мешая хорошо разглядеть его внешность.

Ещё один человек сидит с краю длинного стола рядом с нами. Это девушка, лицо её скрыто, она держит в руке автоматический карандаш и склонилась наготове над раскрытой тетрадью — похоже, над чем-то вроде журнала.

Председатель почти не шевелится. Не знаю, что интересного в картине за окном — отсюда видно только теннисный корт и безлюдный бассейн — но он хранит многозначительное

молчание.

— Председатель, — выждав подобающий срок, праздничным голосом обратился Коидзуми, — Весь вызванный персонал собрался. Можно перейти к делу.

— Ну что ж, — председатель медленно обернулся, и мне, наконец, удалось увидеть его лицо. Одинадцатиклассник в очень длинных и тонких очках. Довольно смазливый тип, хотя не такого рода смазливости, как Коидзуми, поп-звезда эконом-класса. Чувствуются какие-то нотки безжалостности в уголках его глаз, выдающие в нём молодого карьериста, все устремления которого только в дороге наверх — и инстинктивно не хочется с ним сближаться.

Бесчувственное — но опять же, не в том смысле, что у Нагато, — лицо.

— Думаю, вы уже слышали от Коидзуми, но повторю. Вызывал я вас по одной-единственной причине. Чтобы сделать последнее предупреждение о деятельности литературного кружка.

Серьёзно, последнее? Нам разве делали предупреждения? А если даже делали, вряд ли бы Нагато послушно явилась по требованию школьного совета. Хотя как раз поэтому нам и удалось сделать из её комнаты свою базу.

— .....

Не смутившись отсутствием реакции Нагато, председатель холодно продолжил:

— Сейчас литературный кружок существует только на бумаге. Это вы сознаёте?

Видимо, тихо читать книги в клубной комнате всё-таки недостаточно.

— ..... — Нагато молчала.

— Ни о каком функционировании кружка говорить уже невозможно.

— ..... — Нагато тихо смотрела на председателя.

— Скажу прямо. Мы в школьном совете не видим какого-либо смысла в дальнейшем существовании литературного кружка. Рассмотрев вопрос со многих сторон, к иному выводу мы прийти не смогли.

— ..... — Нагато не шевелилась.

— Поэтому мы объявляем о бессрочной приостановке деятельности кружка. В кратчайшие сроки просим освободить комнату.

— ..... — Нагато не отвечала, храня бесстрастный вид. Впрочем, бесстрастный или нет, а я-то знал, что она чувствует.

— Тебя, кажется, Нагато-кун зовут? — председатель спокойно, как камень, переносил взгляд Нагато, — За то, что впустила в комнату посторонних и ничего не предприняла, ответственность несёшь ты. Кроме того, хотелось бы знать, на что ушли выделенные в этом году литературному кружку бюджетные средства? Ты ведь не считаешь, что съёмки вашего фильма можно назвать деятельностью литературного кружка? По моим сведениям, в титрах означенного фильма упоминалась подпольная организация, так называемая «Бригада SOS». О литературном кружке нет ни слова. К тому же, и сам этот фильм не получил одобрения на съёмку от исполнительного комитета фестиваля.

Слушать это было неприятно. Коидзуми и Нагато и не в силах никогда были противостоять Харухи, поэтому сдерживать её порывы следовало бы мне. Хотя бы ради Асахины-сан, которую превратили в актрису поневоле.

— .....

Глядя на Нагато в профиль, никакого желания оправдываться я не заметил. Но, наверное, я в этом деле ещё новичок.

Ошибочно принимая молчание за знак согласия, председатель продолжал в своей напыщенной манере:

— Таким образом, в настоящий момент литературный кружок объявляется закрытым, и пока в него не запишутся новые участники в следующем учебном году, входить в клубную комнату воспрещается. Не нравится? Я внимательно слушаю возражения. Однако обещать ничего не могу.

— .....

Ни один волосок не шелохнулся на голове Нагато, однако даже Харухи, Асахина-сан или Коидзуми, скорее всего, сумели бы её понять. А уж то, что поняли бы они, для меня просто открытая книга. Такое я схватываю на лету.

— .....

Окружённая безмолвием, Нагато...

— .....

...судя по всему, молча злилась.

— Хм. Значит, возражений нет? — председатель неприятно скривил краешек рта, но холодное выражение лица сохранил, — В литературный кружок кроме тебя, Нагато-кун, никто не записан. Ты его фактический староста. Как только ты дашь своё согласие, мы немедленно приступим к очистке комнаты от посторонних предметов и её опечатыванию. Вещи, не имеющие отношения к клубной комнате, будут выброшены либо перейдут в наше распоряжение. Личное имущество следует немедленно забрать домой.

— Минуточку! — прервал я уведомительную речь председателя, пока молчаливый гнев Нагато не достиг критической отметки, — Что вы такое нам вдруг говорите? До сих пор терпели-терпели, а теперь вдруг решили взять и всё высказать? Так нечестно!

— Нет, это ты подумай, что говоришь, — фыркнул председатель, устремив на меня холодный взгляд, — Я просмотрел поданную тобой заявку на создание группы по интересам. Извини, но это смешно. Если б мы разрешали группы по интересам вокруг таких нелепых деклараций, в этой школе слово «порядок» было бы ни к чему.

Зловредный, и заносчивый к тому же, старшеклассник отрепетированным жестом поправил на носу очки:

— Больше занимайся японским. Кстати, тебе вообще следует обратить внимание на учёбу в целом. Не думаю, что оценки позволяют тебе валять дурака и бездельничать после школы.

Ну точно. Этот председатель с самого начала задумал развалить «Бригаду SOS». Литературный кружок и прочая были просто предлогом. Эх Харухи, ультра-режиссёр! Дала бы Нагато сценарий написать, были бы у нас сейчас хоть какие-то отговорки.

— Просить записаться в литературный кружок уже бесполезно, — заранее отклонил председатель план, который мне ещё и в голову не пришёл, — Надеюсь, это ясно. Даже если считать, что все вы, пусть неофициально, были этот год членами литературного кружка, без какой-либо литературной деятельности вообще признать я вас не могу. Чем же вы занимались?

Очки председателя сверкнули ни к селу ни к городу. Что это ещё за спецэффекты?

— Хорошо известно, чем. «Бригада SOS», говоришь? Без позволения основали это образование и безобразничали так, как только вам в голову взбредёт. Запускали с крыши школы фейерверки и мало того, угрожали учителю; появлялись на территории школы в развратных костюмах, готовили на огне в здании повышенной пожароопасности — это ни в какие рамки не лезет! Неприемлемо ни по каким меркам. Кем вы себя возомнили?

Я понимал, что его слова были верны от начала и до конца. Да, мы виноваты. Стоило хоть раз попробовать спросить разрешения. Конечно, вряд ли мы бы его получили, но творить всё, что вздумается, тоже нельзя...

— За языком следи! — гневно высказался я за Нагато, — Вызвал бы саму Харухи и высказал всё бы ей лично. Зачем тебе понадобилось вызывать Нагато и уничтожать её литературный кружок?!

Но мою контратаку, похоже, ждали и заранее придумали ответ.

— Это же очевидно, — ничуть не смутившись, возразил председатель. Он снова картинно сложил руки на груди, и голосом высокопоставленного начальника, закончившего читать объяснительную записку проштрафившегося работника, объявил:

— Потому, что в нашей школе нет ничего, что называлось бы «Бригада SOS». Я неправ?

Честно говоря, ответ меня не удивил.

Сколько школьный совет и директорат ни старайся, уничтожить «Бригаду SOS» они не в силах. Потому, что по бумагам выходит, что в этой школе такой бригады нет. Чего нет, то уничтожить нельзя — такой же факт, как то, что ноль на сколько ни умножай, получится ноль. А неудача не только не даст обычного минус на минус — если просчитаться с методами, бог знает, куда тебя засандалят. Такая уж девчонка Судзумия Харухи. Она точно пущенный для закрытия сплита кручёный шар, который вылетел на соседнюю дорожку и сбил там все десять кеглей. Никогда не знаешь, что она выкинет.

Атаковать её прямым мячом — напрашиваться на мгновенный фол в землянку своей команды, иначе говоря — бесполезно, рассудил школьный совет, и строить свои планы начал с заваливания рва вокруг замка.

А точнее, комнаты литературного кружка на третьем этаже старого клубного корпуса, которую незаконно заняла «Бригада SOS».

Отняв литературный кружок и законсервировав его, они автоматически лишают базы и «Бригаду SOS». Как ни в чём не бывало находиться в клубной комнате мы могли только потому, что единственный член литературного кружка, Нагато, сказала «Хорошо». Боюсь, что

других людей, которые так ответят на просьбу «Одолжи нам свою клубную комнату», нет.

Когда литературный кружок будет уничтожен, Нагато перестанет быть его членом, не сможет проводить день за днём в комнате, неподвижно сидя за столом и читая книги, и нам пятерым после школы больше некуда будет податься.

Прекрасный план. Я восхищён. Виноваты по всем статьям мы, а Нагато отводится расхлёбывать неприятности и быть за всех в ответе.

Мне и самому ясно, что мы в этой ситуации предстаём в плохом свете, и почвы для возражений у меня никакой нет. Можно разве что спросить председателя, понимает ли он, что источник этого плохого света — Харухи, но, естественно, он прекрасно понимает, и как раз поэтому вызвал Нагато.

Впрочем, и Нагато была уже на пределе.

— .....

Практически наяву было видно, как от маленькой фигурки в форме-матроске распространялось по комнате молчаливое напряжение. Интересно, что случится, если не вмешаться? Мир она, наверное, не перепишет, но вычистить память председателю и сделать его своей марионеткой — это вполне возможно. А может, как в тот раз с Асакурой Рёко, с помощью манипуляции данными превратит эту комнату с председателем во что-нибудь совершенно иное. Что будет, если Нагато Юки слетит с катушек? Тут я не мог не вспомнить осеннего игрового матча против компьютерного кружка...

Председатель с демонстративным хладнокровием ждал, рисуясь в льющемся ему в спину лучах заходящего солнца. Сообщать ему или нет, что ему сейчас должно быть не до хладнокровия? — гадал я, холодея в глубине души. Как вдруг...

— .....

Расползавшийся в стороны невидимый фронт беззвучно исчез.

— М-м?

Излучаемая Нагато (и ощущаемая мной) прозрачная аура неправдоподобным образом испарилась. Автоматически взглянув Нагато в лицо, я увидел, что её немигающий взгляд направлен был не на председателя, а в другую сторону.

Я посмотрел туда вслед за ней.

Девушка, работавшая карандашом в журнале, та самая ученица одиннадцатого класса, которую я мысленно записал в секретари, медленно подняла лицо.

— Э-э?!

Глупый возглас был мой.

Что она здесь делает? Как там её звали, в первую секунду не вспомнить... ах да! Мы познакомились летом. Тот странный случай вскоре после Танабаты. Дело оказалось довольно пустячным, хотя увиденного тогда я не забыл...

— Какие-то проблемы? — деловым тоном осведомился председатель, — Ах, я вас ещё не

представил. Это наш ведущий исполнительный работник, секретарь совета...

Ученица молча поклонилась, качнув распущенными волосами.

— ...Кимидори Эмири-кун.

С грозным гулом в моём сознании воскрес гигантский пещерный сверчок.

— Кимидори-сан?

Девушка, причастная к ряду бестолковых происшествий — вначале что-то неладно с сайтом «Бригады СОС», потом эта житейская консультация, тут пропадает без вести староста компьютерного кружка и мы попадаем в закрытые пространства — как ни в чём не бывало, занимала в кабинете школьного совета край стола.

Тепло улыбнувшись мне, Кимидори-сан перевела взгляд на Нагато. Мне показалось, что глаза её немного сощурились. Мне даже показалось, что девушки многозначительно переглянулись. И наконец, мне показалось, что Нагато неохотно, едва различимо, кивнула.

Что это? Что за телепатическая связь установилась между ними?!

Чем больше думаешь о том деле, тем загадочней оно кажется. Кимидори-сан назвалась девушкой компьютерного старосты, но сам староста говорил, что девушки у него нет. Что же тогда заставило Кимидори-сан прийти к нам за советом? Я был уверен, что её попросила Нагато, но раз наша клиентка появилась вновь и обменивается с Нагато взглядами, тут уже точно что-то нечисто!

И только я растерялся и перепугался, как мальчишка-партизан при звуке летящего звена бомбардировщиков Ю-87[3], как...

Бабах!

Из-за спины гроыхнуло так, словно рванул ударный воздушный шар[4]. Ничуть не считаясь со мной, у которого сердце прыгнуло из груди, едва не пробив грудную клетку:

— А ну-ка!

Распахнув настежь дверь в комнату школьного совета, внутрь с боевым криком громкостью не меньше ста децибел ворвалась девчонка, продолжая орать так, что сотрясались мои барабанные перепонки:

— Ах ты гад-председатель, чего тебе надо от трёх моих верных слуг?! Почему ты их держишь?! Я знала что вы что-нибудь устроите, но как можно о прикольных вещах мне первой не сообщать? И что вообще за дела такие - ты Юки обижать вздумал?! Ладно Кёна, но Юки я сказала — не смей, значит — не смей! Да я за неё тебя на тряпки порву и из того окошка выброшу!

Девушкой влетевшей в комнату с грозным видом мамы-кошки, у которой отобрали котёнка, была... эх, тут и кандидатов-то других нет.

Не надо было даже оборачиваться, чтобы убедиться, но я всё-таки повернулся, чтобы узнать выражение на её лице. Так и есть: моя кипящая энергией одноклассница оказалась довольней некуда. На её долю выпали приключения!

— И не вздумайте меня обходить стороной! Верховный предводитель «Бригады СОС» здесь я!

Бахвалясь, Харухи моментально определила главного босса и перевела на его спичечную фигуру в очках широкие, вобравшие в себя скопления галактик глаза:

— Ты, значит, председатель совета? Хорошо! Давай сразимся один на один! Я командир, а ты председатель, так что ставим поровну! Возражений нет?!

Ты хоть знаешь, почему мы тут стоим? — хотел спросить я, но Харухи крикнула, точно отмечая этот вопрос:

— Эй, Кён! А ты почему молчишь и не вступаешься? Мало ли, что председатель, нечего с ним церемониться! Кинемся на него вместе и повяжем, а дальше я разберусь. Давай, я придумаю, как связывать, а ты ищи верёвку!

Глаза её до сих пор пылали так, что разве только лава из них не брызгала и не образовывалась кальдера.

— .....

Точно фронтовой командир, не обращающий внимания на прибытие непрошенного подкрепления, Нагато не шевелилась, наблюдая за Кимидори-сан тусклыми, как спящие вулканы, глазами.

Вместо того, чтобы кидаться на председателя и бежать за верёвкой, я изучил выражение лица будущей жертвы нашей незваной гостьи.

Странное чувство. Председатель нахмурился, на лоб его легла глубокая морщина. Он обвиняюще посмотрел в нашу сторону, и стоявший рядом Коидзуми, как мне показалось, легонько покачал головой. Он кисло улыбнулся — я почувствовал, что между ними двумя установилась безмолвная связь, и пожелал любую память об этом открытии стереть.

— Что за дела?! Если кого и вызывать, то начинать надо с меня! Какой вы школьный совет, когда командиршу игнорируете?!

— Не сердитесь так, Судзумия-сан, — Коидзуми, не моргнув глазом, опустил руку Харухи на плечо, — Давайте сначала выслушаем объяснения председателя? Он ещё не договорил до конца.

Он бросил на меня многозначительный взгляд. Стану я гадать, к чему это, чёрта с два!

И без гаданий понятно было одно — её величество бригадирша доблестно бросилась решать затруднения своих подчинённых:

— Ну ладно же, мы объявляем бой по всем фронтам! Предупреждаю, мы сражаемся когда угодно, где угодно, с кем угодно и по любым обстоятельствам! У нас в команде одни всесильные непобедимые герои, не знающие страха и пощады! Мы будем гнать вас, пока не упадёте на колени в слезах!

Как ни посмотри, она только окончательно запутала ситуацию.

Мало нам было объявившей об участии в войне Цуруи-сан, близкой к ярости Нагато, да ещё и вернувшейся в неожиданный момент Кимидори-сан. Как будто без неё проблем не хватало!

Кстати говоря, и у Коидзуми с председателем не всё, похоже, так просто...

— А ты что молчишь, Кён? Перед тобой председатель школьного совета, собственной персоной! Это же первейший наш враг! Если не сражаться сейчас, то когда? А ну гляди на него угрожающе!

Председатель совета против «Бригады SOS»?..

Где-то кто-то наступил на кнопку запуска события, которого я по мере возможности хотел избежать. Хотелось бы верить, что не я сам...

Наблюдая за Харухи, которая даже неистовствуя, почему-то казалась весёлой, я думал, что теперь как ни поступи, попадёшь в ловушку, и у меня в груди крепло убеждение, что ничем хорошим это не кончится.

— Ох дела...

Хочется верить, что мне действительно не оставалось ничего иного, как пробормотать эту фразу.

И ничем хорошим, действительно, не кончилось.

А кончилось невиданным занятием, похлеще стрельбы противовоздушными ракетами Stinger по «Призраку Юпитера»[5]: Харухи сменила род деятельности с «командирши» на «главного редактора», объявила нас всех писателями-срочниками и приказала каждому сочинить по рассказу.

— Ну давай, бандит-председатель! Давай, иди сюда, попробуй тронь! Дерёмся без жалости, без суда, без каната[6], без ничего, пойдут такие правила?!

Точно любящий драки уличный боец, выхвативший из чужих рук чужой вызов на бой и примчавшийся к назначенному месту, вызывающе крича, Харухи метила вытянутым пальцем на стоявшего спиной к окну председателя школьного совета.

Председатель, в свою очередь, не старался даже скрыть раздражения:

— Судзумия-кун. Не знаю, какими боевыми искусствами ты увлекалась, но я не собираюсь просто так взять и принять бой на поле, выбранном противником. Предлагаемые тобой «правила» — верх варварства. Они отвратительны. К тому же, как председатель совета, я не вправе допускать какие бы то ни было выяснения отношений на территории школы. Имей это в виду.

— Как же ты хочешь биться? В маджонг? — спросила Харухи, не спуская глаз с председателя,
— Можешь привести профессионала-замену, я не против! Или хочешь, сразимся в компьютерную игру? У нас как раз есть подходящая!

— Нет — и маджонгу, и игре.

Нарочито сняв с лица очки, полируя их и одевая назад, председатель продолжал:

— Я и не собирался с вами сражаться. Будто у меня есть время участвовать в ваших играх!

Харухи занесла ногу, чтобы храбро шагнуть вперёд, но я поймал её за плечо и удержал:

— Погоди, Харухи. От кого ты узнала, что мы здесь?

Глаза в ответ сверкнули неприкрытой воинственностью:

— От Микуру-тян, от кого ещё! А Микуру-тян сказала, что Цуруя-сан ей передала. Как услышала, что тебя вызвали к председателю школсовета, тут я и почувала. И Юки с Коидзуми-куном в комнате нет... Ага-а! Значит, школьный совет, наконец, задёргался! Я тут же всё поняла. Небось, мне-то проиграть побоялись, решили ударить где послабее. Дешёвые приемчики, каналы!

Даже названный канальей, председатель не дрогнул. Печально взглянув на Харухи, долговязый одиннадцатиклассник опять посмотрел на Коидзуми, как будто жалуясь:

— Коидзуми-кун. Объясни ей сначала ты. Зачем я вызвал Нагато-кун...

— Вас понял, председатель.

Кисло улыбнувшись между делом, любитель всевозможных объяснений Коидзуми не упустил такой возможности и тут же разинул рот, но...

— Не нужны никакие объяснения, — сейчас же отрезала Харухи, — Небось, нагородили обвинений и пытаются закрыть литературный кружок. Юки там единственная, так что мы не сможем использовать комнату. Решили, видать, что Юки девочка тихая и послушная, её можно в чём хочешь убедить — ишь какие! Не нравится вам «Бригада СОС» — нападайте в лоб. Нечего тихохонько нам ножки подпиливать!

Харухи всё больше распалась от своих собственных речей. Невероятно острая интуиция была ей, впрочем, верна. Тоскливо теперь, наверное, Коидзуми — объяснять ничего не пришлось.

— Слава богу, на объяснения время можно не тратить. Всё именно так, — улыбаясь с деланым облегчением, подтвердил Коидзуми, — Однако мы прервались на середине. Вероятно, председатель собирался сказать нам что-то ещё. Всё-таки, не думаю, что во власти школьного совета просто взять и закрыть без каких-либо отсрочек зарегистрированный по всем правилам кружок. Я прав, председатель?

Всё-таки объяснил! Только мне начало казаться, что я наблюдаю откровенно дешёвую постановку, как председатель надел ещё более притворную личину умницы-отличника:

— Ну конечно, мы в школьном совете сами не хотим бессмысленных конфликтов. Если бы только литературный кружок занимался подобающей кружку деятельностью, к вам бы и вопросов никаких не возникло! Мы недовольны только тем, что вы ни разу не занимались литературой.

— Иными словами, есть и другой план кроме приостановки работы кружка? — сейчас же откликнулся Коидзуми.

— Не план, а условие, — ответил председатель с досадой, — Пусть литературный кружок срочно проведёт хоть какое-нибудь мероприятие. Тогда я временно приостановлю его бессрочный отпуск. Комнату тоже можно будет использовать.

Харухи опустила занесённую ногу на пол. Однако судя по лицу и голосу, боевой задор в ней ещё не угас:

— Какая участливость! Может, ты ещё и «Бригаду SOS» признаешь заодно? К чёрту «объединение по интересам», давай сразу «исследовательский кружок»! Нам ведь тогда и бюджет будут выделять?

В ученическом справочнике так было написано, да. Но и председатель ещё не настолько выжил из ума, чтобы повышать не ставшую даже «объединением по интересам» группу сразу на две ступеньки по служебной лестнице.

— Ничего не знаю ни о каких бригадах. Признать кружком не существующее даже формально объединение, как и выделить для него средства из и без того скудного бюджета — не в моих силах.

Неторопливо сложив руки на груди, председатель переносил испытующий взор Харухи совершенно спокойно. На лбу его не выступило ни капли холодного пота — свидетельство, что он не блефовал. Откуда в нём такое самообладание?

— Советую в разговоре со мной воздерживаться от этих постоянных «бригад». Обсуждаем мы сейчас литературный кружок. Слышать не хочу ни о каких основанных вами нелегальных объединениях. Увы, против своей воли я всё-таки вынужден был о вас узнать, поскольку эти сведения касались работы литературного кружка. Давайте не будем ещё сильнее портить мне настроение.

Тогда лучше было просто нас не трогать. Какой окольный план не сочини, всё равно нападение Харухи на школьный совет будет просто вопросом времени. И дня не пройдёт, как она так или иначе влетит в этот кабинет. Держа меня, скорее всего, за галстук.

— Что касается мероприятий литературного кружка, тут, разумеется, годится не всё подряд. Вы не младшеклассники, такая ерунда, как устроить в вашей комнате читальный зал или кратце пересказать пару книг из школьного курса, не пройдёт. Я это не засчитаю.

— Так чего же от нас нужно?

Глаза Харухи всё ещё сверкали, но она чуточку склонила голову в задумчивости.

— Кён, чем ещё занимаются в литературном кружке кроме, чтения книг? Не в курсе?

— Неа, — честно сознался я. С такими вопросами лучше к Нагато.

— Требование лишь одно, — произнёс председатель, не обращая внимания на наш разговор, — Издание печатного органа кружка. Прежде литературный кружок, как бы напряжённо не было с участниками, каждый год выпускал по номеру своего альманаха и сдавал в архив. Показательной работы проще не найти. Литературный кружок — это не только «кружок чтения», но и кружок литературного творчества. Одно чтение — это даже не обсуждается.

То есть, получается, что Нагато весь этот год ничего достойного члена литкружка не делала. Потому, что она только читала. В смысле... эта Нагато.

Я непроизвольно тряхнул головой. Мне не хотелось сейчас вспоминать о той девочке в очках, встревоженно смотревшей на экран старого компьютера. Хватит и того, что она снится мне по ночам[7].

— Вы недовольны?

Превратно истолковав мой жест, председатель сам сделал крайне недовольное лицо:

— Не забывайте, что я иду на максимально возможные уступки. По хорошему, следовало уведомить вас сразу после школьного фестиваля. Будьте же хоть немного благодарны за то, что я сдерживался до сих пор. Впрочем, возможно, что никто, кроме меня, так и не рискнул бы никогда с вами связаться.

Ладно мы с Нагато, но с Харухи было бы лучше не рисковать связываться и тебе.

— Так я поступить не могу. Я победил на выборах в председатели, поклявшись реформировать школу изнутри. Как вам известно, в прошлые годы школьный совет только назывался таковым, а на деле места для какого-либо ученического самоуправления не оставалось. Картонные комитеты, дотошно исполнявшие всё, что им спускали из учительской!

Председатель потихоньку начинал горячиться.

— Разорвать этот порочный круг и было моей целью. Я считаю, если того желают ученики, любая мелочь — разнообразить меню в столовой, повысить калорийность продуктов, — должна выноситься на обсуждение, и после согласования со школой, шаг за шагом воплощаться в жизнь.

Спасибо, конечно, что он борется за права учеников, но нельзя ли прежде, чем прислушиваться ко всякой ерунде, начать с того, что кроме «объединения по интересам» и «исследовательского кружка» официально признать ещё и «бригаду»?..

— Мой девиз всегда был — «сделать всё с толком». Если я официально разрешу такой бестолковый коллектив, как ваш, моя репутация будет втоптана в грязь. Не дождётесь!

Отклонив моё предложение, председатель продолжил:

— У вас неделя. Через неделю в этот же день должны быть готовы двести копий альманаха. Не уложите — как и предупреждал, кружок закрою а комнату конфискую. Возражений слушать не хочу.

Хм-м, говоришь, альманах?.. Это сборник такой?

— Хорошо, — легко согласилась Харухи. Не ты, а Нагато должна была это сказать!

Разумеется, Нагато молчала. Говорить она ничего не собиралась, так что Харухи не зря выступила взамен, но безмолвие Нагато сейчас казалось немного другого цвета, чем обычная тишина.

— .....

Всё это время Нагато и Кимидори-сан смотрели друг на друга, ни на секунду не отводя глаз. Нагато бесстрастно, Кимидори-сан со слабой улыбкой.

Слава богу, уж не знаю, почему, но Харухи совершенно не замечала, что рядом с ней сидела первая и единственная клиентка «Бригады SOS». Видимо, была так занята, сверля глазами председателя, что на его секретаршу просто не оставалось времени. А может, она забыла, как та выглядела. Пещерного сверчка-то ей видеть не довелось.

С видом математика, вникающего в полученное доказательство, Харухи пробормотала:

— Альманах, альманах... Это что-то типа любительского журнала? Куда пишут всякие там рассказы, эссе, статьи и стихи?

— К содержимому требований нет, — ответил председатель, — Типография в вашем распоряжении. Что писать — тоже на ваше усмотрение. Но есть и второе условие. В коридоре будет установлен стол, на который вы положите распечатанные экземпляры альманаха. Разумеется, для бесплатного распространения, но ваша задача — только положить их на стол. Привлекать публику и раздавать альманах на руки запрещается. Тем более в костюмах девочек-зайчиков. Мы просто оставим копии на столе, и если через три дня все они не разойдутся, вам будет назначен штраф.

— Какой штраф? — подалась вперёд не знающая о здешних штрафах Харухи, сверкая глазами.

— Об этом вам сообщат в своё время, — зловеще сказал председатель, — Но советую подготовиться. Общественных работ у нас сколько угодно. И это, повторяю, я ещё иду вам навстречу.

Видимо, председатель решил, что уничтожить чужое хозяйство без оглядки грозит прискорбными последствиями. Несложный вывод, который способен сделать любой, даже не углубляясь в историю Ако-хан[8]. Тем более, когда речь о Харухи. Ей головы председателя наверняка покажется мало. Не дай бог, ещё и всю школу распылит.

Решать, сдался ли председатель, или пошёл на уступки, оставлю на другой раз, а пока во всяком случае, школьный совет предоставил нам путь к избавлению — «выпустить альманах».

Конечно, «печатный орган» этот не имеет никакого отношения к «организации» Коидзуми. По сути, это форма стенгазеты. Выпускаемой кружком. То есть, видимо, от нас требуется произвести на свет что-нибудь, согласно направленности клуба, литературное, но что именно? И кто конкретно это будет писать? А главное, как я должен смотреть на то, что Харухи вдруг странно повеселела?

— Так это же интересно!

Улыбка ребёнка, завидевшего новую игрушку, появилась на лице Харухи:

— Альманах, стенгазета, додзинси — пожалуйста. Говорите, надо сделать — мы сделаем! Сделаем, ради Юки. Да и потерять литературный кружок нам нельзя. Та комната — наша собственность, а я больше всего ненавижу, когда у меня отбирают собственность!

Рука Харухи протянулась не к моему, а к воротнику Нагато.

— Так, раз всё решили — немедленно за подготовку. Юки, на форзаце составителем мы укажем тебя. Конечно, всё остальное я сделаю сама, так что не беспокойся. Но сначала сбегает разберёмся, как вообще делаются эти альманахи!

Схватив Нагато за воротник, Харухи...

— .....

...легко, точно воздушный шарик, потянув за собой пойманную Нагато, со стуком распахнула дверь и с энергией ружейной пули, вылетающей из ствола, унеслась прочь.

Оборачиваясь, я ещё успел заметить ботинки плавающей в космосе Нагато, но и они исчезли

во мгновение ока, и влетевшая как ветер в комнату Харухи, покинула её, точно набравший силы ураган.

— Шумная девчонка, — сообщил своё вполне понятное мнение председатель, потом повернулся и посмотрел на край стола:

— Кимидори-кун, ты тоже свободна. Можешь идти.

— Слушаюсь, председатель, — послушно кивнула Кимидори-сан, закрыла журнал и поднялась со стула. Вернув тетрадь в шкаф, она кивком попрощалась с председателем и вышла.

Проходя мимо меня, Кимидори-сан резко опустила взгляд в пол. Так, не встречаясь со мной глазами, она и проследовала в оставленную Харухи открытой дверь. Мягко качнув волосами, она оставила за собой удивительно приятный аромат. Даже голова закружилась.

Я задумался о характере отношений между Нагато и Кимидори-сан, а председатель требовательно сказал:

— Коидзуми, закрой дверь.

Мне показалось, что тон его голоса резко поменялся по сравнению с прежними репликами. Я перевёл взгляд назад на председателя.

Дождавшись, пока Коидзуми закроет и заперёт дверь, председатель подтянул к себе ближайший металлический стул, плюхнулся на него и забросил ноги на стол.

Эй, ты чего?

Но удивляться было рано. Насупившись, председатель полез в карман пиджака, извлёк оттуда, что бы вы думали, сигарету с зажигалкой, ловко сунул сигарету в рот, поджёт, и по комнате повалил самый натуральный табачный дым!

Как ни крути, поведение председателя школьного совета недостойное. Я чувствовал себя так, будто застучал пожарника за поджогом.

— Чё считаешь, сойдёт, Коидзуми? — жуя сигарету, председатель снял очки и спрятал в карман, а вместе с ними достал переносную пепельницу, — Расклад чуть поменялся, но я сделал, как ты просил. Как же достал этот глупый спектакль. Тебя бы в мою шкуру. Чёрт, я уже устал этим серьёзным голосом говорить!

Втягивая дым и стряхивая пепел в пепельницу, председатель вдруг потерял всю свою былую собранность и невозмутимость.

— Председатель совета, председатель совета! А я просил меня делать председателем совета? Такой геморрой! И хоть бы кто сказал, что эта больная на голову девчонка появится. Чё за дурацкая работа вообще.

В одно мгновение лихорадочно скурив сигарету, сварливый председатель затушил бычок об край пепельницы и сооружая следующую, повернулся ко мне:

— Курева дать?

— Спасибо, воздержусь, — покачал я головой, и тут же искоса взглянул взглянул на улыбающегося Коидзуми:

— Вы с ним что, товарищи?

А я догадывался. И переглядывались они странно, и по делам литературного кружка можно было в обход Коидзуми просто вызвать саму Нагато. Тут и раздумывать не о чем: вызывать ещё и меня школьному совету точно не было никакого смысла.

Перехватив мой взгляд, Коидзуми жеманно улыбнулся:

— Ну если так ставить вопрос, то, конечно, товарищи, но несколько иного рода, нежели с Аракавой-сан или Мори-сан. Молодой человек не связан напрямую с «Организацией».

Коидзуми глянул на председателя, пускающего к потолку клубы дыма от второй сигареты:

— Он из числа наших сторонников в школе. Слушается нас до некоторой степени и помогает на определённых условиях. Если меня или Мори-сан расположить у алтаря, молодой человек будет где-то в районе нефа[9].

Ладно другие ученики, но как вы захомутали председателя совета?

— Надо сказать, что для этого мне пришлось изрядно потрудиться. Вопреки его желанию выдвинуть его кандидатуру, рассорить рекомендованного прежним советом кандидата с его электоратом, начать популярные инициативы и заполучить большинство в предвыборной гонке, и, наконец, добиться победы на выборах в председатели. Довольно-таки хлопотное дело.

Поразительно.

— Чтобы избрать его в председатели на школьных выборах, пришлось потратить почти столько же денег, сколько ушло бы у маленькой партии на предотвращение перевыборов в нижнюю палату парламента.

Силы растрчены так, что и поражаться тяжело.

— Этот Коидзуми мне и говорит, — влез председатель, недовольно потягивая дым, — Есть глупая девчонка, зовут Судзумия, и пока ей чего в голову не взбрело, нужно заранее найти председателя, чтоб был как настоящий. А у меня вид как раз председательский, вот я и буду играть его роль. Где такое слыхано? Даже декоративные очки меня заставил носить.

Тут уже и рамки поразительного пройдены.

— Если учесть манеру воображения Судзумии-сан и классический образ председателя совета, наиболее подходящий ученик в школе — он. Характер в этом вопросе значения не имеет, главное — облик и впечатление.

К сожалению, со словами Коидзуми я был вынужден согласиться.

Высокий красивый старшеклассник в очках, без всякой причины говорящий напыщенно. Роль, отводимая типичному по мнению Харухи злодею — сочиняющему ложные обвинения в адрес модных молодёжных кружков, пользуясь своим положением председателя совета.

И в самом деле, мгновенно узнаваемый негодяй как раз такого рода, какого дожидалась Харухи.

Но раз для сотворения отвечающего Харухиным мечтам председателя потребовались такие жертвы, значит, сама Харухи отнюдь не всемогуща. Если бы она действительно была

всезнающим и всемогущим божеством, то делать бы ничего не пришлось, всё вышло бы само собой. Не об этом ли говорят ваши многотрудные манипуляции?

— Однако не следует ли сказать, что поскольку в результате наших усилий председатель, о каком мечтала Судзумия-сан, всё-таки появился, её желания всё же обладают могуществом воплощаться в жизнь? Судя по результатам, получается так...

Ты ему про пятое, он про десятое. Переспорить Коидзуми под силу, наверное, только Цуруе-сан.

Председатель сердито раздавил сигарету:

— Знаешь что, Коидзуми. В следующем году выдвигайся-ка на выборы и становись председателем ты. Говоришь, не хочешь дать баллотироваться в председатели Судзумии — ну так и валяй в другой раз сам!

— Хм, валять или нет? Я довольно-таки занятая личность, и мне представляется, что теперь Судзумия-сан в должности председателя — не такая большая проблема...

Огромная проблема! Что, если Харухи возьмётся подчинять себе школу? Мне почему-то кажется, что и нам хлопот достанется полон рот. Вдруг она всех учеников «северной старшей» попробует в «Бригаду SOS» превратить? Это же Харухи, ей вполне может прийти в голову, что для председателя школьного совета все ученики — подчинённые. Она всю школу может в другое измерение перенести.

Хорошо, что на честных выборах место председателя совета Харухи вряд ли сможет получить. Я ещё не утратил веры в здравый смысл и хороший вкус учеников «северной старшей». Если только Коидзуми не устроит чего-нибудь необычного, какую бы предвыборную агитацию Харухи не вела, предводительствовать перед всеми учениками ей не светит.

Вздохнув, я сказал:

— Короче, Коидзуми, это всё тоже твоя постановка? Школьный совет притворяется, что хочет уничтожить литературный кружок... а на самом деле это просто уловка, чтобы на некоторое время занять Харухи?

— Целиком и полностью.

Коидзуми дунул, отгоняя подплывший клуб дыма:

— Пока непонятно, как обернётся дело дальше. Хорошо, если к указанному сроку альманах будет готов, но что, если он окажется не закончен? Нам придётся выполнять свои угрозы...

Он беспечно пожал плечами:

— Ну, в таком случае придумаем какую-нибудь новую игру. Тебя тоже подключим в качестве советчика.

Наблюдателем я бы ещё поучаствовал, а самому выдумывать себе лишние проблемы — это увольте. Да и какой мне прок стараться?

— Я, например, работаю председателем... — произнёс председатель-хулиган, — Всё-таки, в этом есть свои удобства. Ну во первых, чёрные оценки. Это из того, что предложил Коидзуми,

меня больше всего прельстило. И с проходными в универ ты мне обещал подфартить. Смотри не забывай, слышишь?!

— Конечно-конечно, я помню. Всё будет устроено наилучшим образом.

Председатель посмотрел на Коидзуми как полицейский, допрашивающий подозрительную личность, а потом хмыкнул:

— Хорошо, если так. От непрошенного председательства один геморрой, но я всё же кой-чего усвоил за эти несколько месяцев. Прошлый школьный совет реально был никчёмной компашкой. До того, что хоть поставь их, хоть сними, никакой разницы. Так что после них мне есть где развернуться...

Тут председатель впервые ухмыльнулся, и пусть его улыбка казалась немного хищной, она была куда человечней маски хладнокровия.

— Стоять за независимость учеников... прекрасный слоган. Крутя им так и эдак, что хочешь можно объяснить. Особенно бюджетный фонд меня привлекает. Так посмотреть, возможности-то открываются весьма соблазнительные...

Ну ничего себе председатель! Уж во всяком случае Харухины ожидания от хозяина очков он своим последним предложением оправдал. Негодяй ещё тот.

— Некоторое злоупотребление властью мы простим, — невозмутимо сказал Коидзуми, — Однако лучше не увлекайся. Сколько б мы тебя ни прикрывали, всему есть предел.

— Да понимаю я. Так, чтобы учителя заметили, я не напортачу, и симпатии заведующих, считай, уже у меня в кармане. Пока другие школьники не начали нудеть, я их всех под разными предлогами из совета вымел. Некому больше мне противостать.

Этот председатель уже начинал мне нравиться. Было что-то притягательное в том, как он описывал все свои безобразия. Мне стало думать, что с таким человеком, пожалуй, не пропадёшь...

Но внезапно на заднем плане сознания завывала сирена и выскочило лицо Цуруи-сан. Ясно припомнилась фраза, сказанная ей, когда мы встретились в коридоре. Своим острым шестым чувством она почуяла, что у нынешнего председателя и вообще у школьного совета есть теневая сторона. Шпионом школьного совета... оказался не я, а Коидзуми, Цуруя-сан. И не просто шпионом, а закулисным хозяином!

Мне, в общем-то, всё равно — пусть председатель плетёт свои сети зла, рядясь в овечьи шкуры, — но если не дай бог это заметит Харухи, она наверняка тут же потребует его отставки и станет продвигать на следующий срок Цурую-сан. Ну а Цуруя-сан, скорее всего, дико веселясь, пойдёт в атаку с ней бок о бок. А тогда автоматически держаться Харухи придётся и нам с Коидзуми, и председатель будет смещён.

Поэтому я всё-таки прошу: председатель, держи свои махинации в тени. Не попадайся нам на глаза, и можешь делать всё, что захочешь.

Впрочем, и без подсказки он, наверняка, будет поступать так, а перед Харухи разыгрывать свою роль, время от времени цепляя её. Я только надеюсь, что он не цепанёт её с неудачной стороны.

Выйдя вместе с Коидзуми из кабинета школьного совета, и шагая рядом с ним по школе к клубной комнате, я вспомнил, о чём обязательно надо было спросить.

— Значит, председатель у тебя под крылом, это я понял. А его секретарша? Эта самая Кимидори-сан... она тоже из ваших сторонников?

— Отнюдь, — беспечно ответил Коидзуми, — Я сам толком не знаю, как Кимидори-сан оказалась в этой должности. Просто однажды заметил, что она уже тут, а раньше совершенно не обращал внимания. Хотя мне кажется, что на первых порах сотрудничества с нынешним председателем я назначал ему в секретари кого-то другого. Однако сейчас я навёл справки, и по всем записям получается, что она у нас секретарша с самого начала. То же и с воспоминаниями. Ни у кого, включая председателя, нет никаких возражений. Если это и подтасовка, то подтасовка немыслимая.

Раз немыслимая, может, будешь говорить несколько более потрясённым тоном?

— Если бы такое меня потрясло, то когда произошло бы что-нибудь действительно странное, у меня бы случился инфаркт...

Бесшумно шагая по коридору, Коидзуми посмотрел за окно:

— Кимидори Эмири-сан — товарищ Нагато-сан. В этом сомнений нет.

Вот и я так подумал. Слишком удобно всё сложилось, когда Кимидори-сан принесла нам заявку в тот раз с камадомой. И ладно бы только это, можно было бы подумать, что Нагато сама всё устроила, но судя по нынешней ситуации, их встреча случайной быть не могла. Ох не знаю я, насколько они «товарищи»...

— Да уж, ведь с Асакурой Рёко-то вон как вышло... Впрочем, на этот раз я бы не беспокоился. Похоже, у Нагато-сан и Кимидори-сан довольно тёплые отношения. Во всяком случае, враждовать они не станут.

С чего ты взял? Непохоже было, чтобы они состояли в дружеских связях. Конечно, они вроде и не враждуют...

— Хорошо бы ты чуть-чуть доверял компетентности нашего разведотдела. Не скажу, что их много, но «Организация» контактирует с несколькими TFEI наподобие Нагато-сан, и поддерживает определённые джентельменские соглашения. Конечно, они не любители идти на контакт, но из обрывков переговоров можно сделать некоторые выводы. Судя по всему, в интегральном мыслетеле Кимидори-сан принадлежит другой школе мышления, нежели Нагато-сан. Однако ясно и то, что в отличие от Асакуры Рёко, она не агрессивна.

Не знаю, нормально ли, что Коидзуми говорит, а я слушаю всё это словно будничную болтовню, но началось это не сегодня, так что мы с ним уже не обращаем внимания.

Однако да... я знал, что инопланетян на Земле много, но подумать только — Кимидори-сан... Судя по тому, как она успокоила в кабинете совета разгневавшуюся Нагато, её школа мысли должна быть мирной.

— Наверное... Мы рассудили, что нет смысла слишком много за ней следить. По моим представлениям, Кимидори-сан для Нагато-сан нечто вроде инспектора. Не знаю, с каких пор, но сейчас ей отведена такая роль.

Коидзуми говорил голосом человека, штурмующего холм во время похода, и я тоже решил не преследовать тему. Связанных с Нагато воспоминаний и у меня накопилось порядочно. Много среди них было таких, которые я по мере возможности хотел держать в секрете. Бригада бригадой, а рассказывать Коидзуми всё подряд совершенно не обязательно. Хотя сам предаваясь воспоминаниям, я готов воскрешать былое из памяти сколько угодно раз.

Замолкнув по той или иной причине, я ускорил шаг. Коидзуми держался рядом, тоже не открывая рта. Мы направлялись к клубному корпусу.

Когда в тебя на огромной скорости закачивают кучу своеобразной информации, непременно вспоминается услышанное задним числом.

Поэтому я отнюдь не забыл.

О том, что похитившая Нагато и умчавшаяся Харухи, скорее всего, дожидалась нас в клубной комнате.

Просто погрузился ненадолго в свои мысли, вот и всё. О преступнике-председателе, о Кимидори-сан...

Но когда я открыл дверь комнаты литературного кружка, громогласный окрик Харухи вернул меня с небес на землю.

— Тормозишь, Кён! Ты тоже, Коидзуми-кун. Что вы так долго? Времени у нас теперь в обрез! Немедленно надо браться за дело!

Невероятно счастлива Харухи была не впервые: такой вид у неё непременно бывал всякий раз, как от нечего делать она выбирала в качестве цели случайную точку на карте.

— В лепёшку разбилась, пока искала этот их выпущенный литературным кружком альманах! Юки спросила, и та не знает.

Эта самая Нагато одиноко устроилась с краешку стола. Неотрывно глядела она на экран оставленного компьютерщиками ноутбука.

— Судзумия-сан...

Асахина-сан со встревоженным видом стояла, беспокойно ёрзая, в форме служанки:

— Мы к-книгу будем писать? А кто её будет писать? А это... о чём надо будет писать?

Этого я тоже отнюдь не забыл. Харухи клюнула на выдвинутую председателем идею печатать альманах литературного кружка. Конечно, ради Нагато. Она — единственный член литературного кружка, а все остальные на самом деле не просто посторонние, а ещё и участники противозаконной по меркам школы организации, захватившей клубную комнату, но поскольку предводительница этой бригады дала добро, изготовление альманаха стало общей обязанностью — иными словами, часть ответственности непременно прольётся с небес на меня, а альманах не только не родится на свет без того, чтобы кто-нибудь что-нибудь не сочинил, но и кандидаты на этого «кого-нибудь» — только члены бригады, включая меня.

— Ну-ка, все тяните по одному!

На ладони Харухи лежали четыре свёрнутых клочка бумаги. Бумажные лоты вроде тех, с

помощью которых в классе распределяют по партам. Что она хочет с их помощью распределить?! Объятый подозрениями, я всё-таки отодвинул один пальцем. В ту же секунду Харухи расцвела в улыбке.

Коидзуми с любопытством, Асахина-сан вздрагивая, выбрали себе по бумажке. Последнюю Харухи протянула Нагато:

— Извольте сочинить то, что на них написано. Всё пойдёт в альманах. Так, с этим покончено, давайте скорей по местам. Начинайте писать!

Борясь с неприятным предчувствием в сводах моего черепа, я развернул сделанную из страницы тетради бумажку-лот. Почерк Харухи прыгал, как только что вытащенная из воды рыба:

— Романтический рассказ, — прочитал я вслух. И сейчас же встревожился. Романтический рассказ?! Мне? Да я разве напишу?!

— Именно, — ухмыльнулась Харухи, как стратег, играющий на чужих слабостях, — Такой тебе честным и беспристрастным образом выпал жребий. Возражений слышать не хочу. Ну-ка, ты чем занят, Кён? Живо за компьютер!

Взглянув, я увидел, что на столе расположились ноутбуки по числу присутствующих, уже в запущенном состоянии. Что всё готово и не надо тратить время — это хорошо, но будто я могу по команде «пиши» на раз начать писать!

Чувствуя себя с вытянутым листочком в руке как с гранатой без чеки...

— Коидзуми, а у тебя что? — спросил я в надежде на спасение, рассчитывая по мере возможности махнуться темами.

— «Детективная мистерия»... — ответил Коидзуми с прежней ясной улыбкой, особо встревоженным не выглядя. Встревоженная же, как обычно, Асахина-сан сказала:

— У меня сказка. Сказка — это же такая... как там... облегчающая сон форма рассказа для маленьких детей, правильно?

Меня бесполезно спрашивать. Однако, сказка, тайна — и мой «романтический рассказ»... Ещё неясно, что хуже.

Я посмотрел на Нагато. Бесшумно развернув свой листок Нагато, заметив мой взгляд, слегка повернула запястье и показала мне пляшущие буквы Харухи. У неё были «мистические ужасы».

Плохо представляю, чем «детективная мистерия» отличается от «мистических ужасов»...

— По крайней мере, слава богу, что мне не выпал «романтический рассказ». Его бы мне в жизни не написать, — сыпал соль на рану Коидзуми с явным облегчением, — А так тема несложная. Я просто опишу художественно все, что действительно происходило на детективных играх прошлым летом или этой зимой. Я ведь, вообще-то, и сценарий для них сочинял.

С бодрым видом Коидзуми повернулся к столу и хладнокровно взялся за ноутбук. Нагато не отрывала глаз от LCD-монитора и не шевелилась. Видимо, обдумывала что-то на тему

«мистических ужасов», а может, вспоминала Кимидори-сан.

Объяснений, похоже, не предлагалось. Асахина-сан дрожала от беспокойства, в глазах её стаями кружили знаки вопросов, как и у меня. Но минуточку. Лотов было четыре, а в «Бригаде SOS» человек — пять.

— Харухи, — позвал я бригадиршу, застывшую, словно истукан Нио, вдохнувший веселящего газу[10], — А ты что будешь писать?

— Чего-нибудь буду, — сев за командирский стол, Харухи взяла лежавшую там повязку, — Но вообще-то, у меня есть более важное дело. Чтобы напечатать книгу, нужно кучу всего устроить. И кто-то должен за всем присматривать! Этим-то я и займусь.

Ловко надев повязку, Харухи гордо выпятила грудь и объявила:

— С настоящего момента на неделю я временно снимаю с себя обязанности бригадирши. У нас тут литературный кружок, так что мне полагается другая должность!

Сверкающая и сияющая новая повязка говорила сама за себя.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/272473>